

Тишина и спокойствие

Маркус Агирре

Маркус Агирре последний раз был гиеной несколько месяце назад, поэтому сейчас с радостью воспользовался возможностью сбежать и вернуться в монастырь, точнее в его горы. Здесь было тихо, спокойно, как-то легко, и, молодой человек, вернувшись в монастырь, заметил, что его комната не была никем заселена, и кинул туда вещи. Ему хотелось увидеться с девушкой, но он решил, что не стоит ворошить прошлое. К тому же он её почти забыл. Забыл её запах, голос, только внешность ещё помнил, и звуки её эрху.

Но нынче целью приезда в монастырь было не это, а свобода и отдых. Это были тяжелые два месяца, но очень счастливые. Он видел, как отец с каждым днём становится будто более молодым и здоровым, а в глазах было счастье. Маркус радовался, что отец наконец-то нашёл семью. И Джулия действительно его любила. А Маркус неожиданно для себя понял, что ему нравится общаться с маленькими детьми.

И вот сейчас он отдыхает. Отец вернулся в Японию по работе, Джулия с малышом поехала с ним, и Маркус их сопровождал и был на подхвате. А потом, поняв, что пока не нужен, сбежал на несколько дней в Китай.

Превращение заняло привычные несколько секунд, и вскоре гиена встала на ноги и потянулась. Сейчас охотиться не хотелось, и зверь направился к ручью, чтобы немного поиграть с водой, а потом понежиться на тёплом солнце. Поплескавшись в воде, гиена вышла на берег, отряхнулась и легла на землю. Стала вылизываться.

Ичиро Сакаи

Жизнь потихоньку текла из одного дня в другой, складываясь из ставших уже привычными занятий, и Ичиро постепенно начал забывать, каково это - жить в большом шумном городе и работать в офисе. И на данный момент времени его это полностью устраивало, пусть он и скучал по семье, с которой не виделся уже достаточно давно. Несколько раз Ичиро уже было собирался вернуться в Японию, но в последний момент находил тысячу причин, чтобы этого не делать, предпочитая, пока есть такая возможность, оставаться там, где ему было хорошо и комфортно и где находились люди, с которыми ему не хотелось бы расставаться.

Обычно компанию на прогулках ему составляли именно эти люди, то сегодня Ичиро был один. С самого утра он почувствовал острую тягу отправиться куда-то в горы и просто немного побродить, в поисках чего-то неизведанного. В итоге, поддавшись порыву, молодой человек закончил с запланированными делами и отправился в горы, острее обычного ощущая желание прикрыть глаза и представить себя тануки, бегущим по горным дорожкам. И это желание постепенно начало превращаться в навязчивую идею, заставляя его присесть на корточки и коснуться лодонями земли, потаясь понять, что бы он чувствовал, покроеся его руки шерстью и стань звериными лапами.

Но окончательно погрузиться в свои фантазии у Ичиро не получилось, так как неподалеку от себя он заметил нечеткий из-за сухости земли след, принадлежащий, как он определил, животному средних размеров, которое явно не относилось к представителям местной фауны. Позволяя себе проявить любопытство, Ичиро отпределил, в каком направлении ведут следы и отправился по ним на поиски обитателя монастыря, чтобы подтвердить возникшую у него догадку. Постепенно, благодаря большей увлажненности земли, следы стали четче, выводя его на берег ручья и сталкивая с обладателем оставивших их лап, в котором Ичиро, удовлетворенный подтвердившимся предположением, узнал гиену, в человеческом обличье носящую имя Маркус, если, конечно, в монастыре за последние дни не завелись другие гиены.

Маркус Агирре

Ласковое солнце манило и было очень теплым, и зверю хотелось нежиться на солнышке. Поэтому сытая и довольная гиена никуда не спешила и лежала на спине, подняв передние лапы вверх. Глаза были закрыты, и животное наслаждалось тишиной и спокойствием.

Но наслаждаться долго не получилось, так как раздался звук шагов. Зверь резко поднялся на ноги и принялся. К нему шел человек, и вскоре показался японец. Маркус попытался вспомнить, кто это, и вспомнил, что это друг Джуна, Ичиро Сакаи, или Сакаи Ичиро, как у них там принято. И мотнув головой и фыркнув, животное осторожно направилось к человеку. Маркусу почему-то захотелось, чтобы его почесали за ушком, погладили. Интересно, что из этого получится.

Но подходить слишком близко к человеку, от которого, в прочем исходил еще какой-то другой запах, животное не стало, а легло рядом сначала на живот, а потом повернулось на спину и посмотрел на человека снизу вверх.

Ичиро Сакаи

Естественно, его приближение было обнаружено задолго до того, как он сам увидел гиену. Но, к счастью, зверь был настроен достаточно дружелюбно и не собирался наказывать его за излишнее любопытство и вторжение в частную звериную жизнь. Наоборот, гиена соизволила сделать несколько шагов навстречу, а затем и вовсе легла на землю вверх брюхом, чего Ичиро от дикого животного, да и от Маркуса-человека, не ожидал никак.

- Ты же Маркус? - на всякий случай уточнил Сакаи, хотя и понимал, что ответить гиена ему не сможет. Последний раз они виделись на свадьбе Джуна, и, по рассказам друга, вскоре после этого любитель побродить в звериной шкуре решил покинуть монастырь на долгое время. Но, придя к выводу, что Маркус вполне мог и вернуться, Ичиро предпочел считать самца гиены именно им.

- Тебя погладить? Серьезно? - Положение тела животного вызывало вполне конкретные ассоциации, но Ичиро не был уверен, что считал сигналы правильно. Будь он привлекательной девушкой, подобное поведение еще могло быть хоть как-то понятно, а так они оба были мужчинами, да и не настолько близко до этого общались, чтобы друг друга тискать.

Несмотря на свою неуверенность, Ичиро все же рискнул присесть рядом с гиеной на корточки и осторожно провести кончиками пальцев по ее боку, готовясь в любой момент отдернуть руку. Хотя, реши зверь на него напасть, подобное действие никоим образом не смогло бы его спасти, а потому Ичиро надеялся на способность Маркуса хорошо контролировать гиену и большой опыт того в превращениях, о котором рассказывал Джун.

Маркус Агирре

От человека не веяло страхом, просто какой-то неуверенностью, и до последнего Маркус Агирре не был уверен, что молодой человек начнет его чесать. Но потом до него дотронулась рука, и гиена прикрыла глаза. Любому животному нравится, когда его чешут, да просто что-то делают. Трутся головой о голову, вылизывают. Люди тоже не могут прожить без обниманий и каких-то телесных контактов. Гиене было приятно. А вот Маркусу не очень.

Не в том плане, что его чесал Ичиро, а не девушка, например, Цэрин Лхаце, а тот факт был неприятен, что такое телесное взаимодействие он может получить только находясь в шкуре зверя. Потому что там, в заповеднике Масаи-Мару, иногда были такие несложные телесные контакты. А в обычной жизни ничего такого не было. Очень долгое время не было ничего.

В какой-то момент он решил, что нужно это прекращать, поэтому быстро перевернулся на живот, встал на ноги и убежал за ближайшие камни, чтобы через некоторое время стать человеком.

- Здравствуй, - протянул он руку для знакомства, правда потом опустил ее, вспомнив, что они кланяются друг другу. Поклонился ему. - Надеюсь, я тебя не испугал своими действиями?

И он тоже опустил на корточки, а потом на землю и сложил ноги по-турецки.

Ичиро Сакаи

Расскажи кто-нибудь Ичиро еще год назад, что он будет в горах Тибета гладить гиену, которая даже и не гиена в прямом смысле этого слова, его рациональный ум списал бы подобное предположение на слишком бурную фантазию, а то и на психическое расстройство. Но факт оставался фактом - он чесал дикое животное как домашнюю кошку и даже находил в этом что-то умиротворяющее, несмотря на близость зверя, не привыкшего общаться с людьми.

Правда, продолжалось это странное занятие недолго, поскольку гиена или, скорее, Маркус, решила ограничиться уже полученной порцией ласки и удалилась за камни, хотя Ичиро очень сильно сомневался, что процесс обратного превращения может его шокировать.

- Добрый день, - поприветствовал старого знакомого Ичиро, собираясь уже пожать протянутую ему руку, но, в итоге, отвечая передумавшему здороваться на западный манер Маркусу легким полупоклоном. - Да нет. Не испугал. Ты же не пытался отъесть мне руку. Хотя я, наверное, помешал тебе своим появлением.

Сам Ичиро никогда ни в кого не превращался и не мог представить, как себя ощущает человек, оказавшийся в шкуре животного, если он при этом вообще оставался человеком, но опыт общения со всевозможными представителями животного мира подсказывал, что те не любили вмешательства в их жизнь. А потому, отъеденная рука могла стать еще наименьшим наказанием за его наглость.

Маркус Агирре

- Ты же не нападал на меня и не проявлял какую-то неадекватность, находясь в поле моего зрения, так что есть я бы тебя не стал.

Маркус не хотел признавать, что согласен с тем, что говорили ему Джун и еще кто-то, что гиена - милое животное и никакой не монстр. А, да, говорила ему это еще девушка Настя, и было это когда он еще толком не умел превращаться и действительно боялся своего зверя. Теперь он, пожалуй, смирился. Но с тем фактом, что ему нужно было еще и оставаться человеком. Теперь по крайней мере у него есть смысл дальнейшего существования в шкуре человека. У него родился брат, с которым ему очень понравилось возиться.

- По крайней мере, сейчас. А вот раньше... кто знает, смог бы я удержать зверя.

Он передернулся, вспомнив, как напал на Дарсию. Тогда он плохо контролировал зверя, и тогда он вроде бы кушал. А потом была эта девчонка, которая нашла зайца. Вот тогда бы он откусил не только руку, но и голову. Потому что еда - это святое, и трогать чужое нельзя.

Маркус зевнул и внимательно посмотрел на молодого человека. Ему показалось, что того что-то беспокоит, но он решил промолчать.

Ичиро Сакаи

- Да я вообще не склонен на кого-то нападать, - усмехнулся Ичиро, с трудом представляя себя проявляющим агрессию. И если раньше еще можно было предположить, что изрядная доля алкоголя способна оказать влияние на его взгляды на жизнь, то относительно недавний случай показал, что, перебрав, он только начинал всех сильно любить и намного хуже контролировать проявление эмоций и чувств.

- Долго ты учился сдерживать зверя? - Ичиро мало что знал о способности человека превращаться в животное, и, поскольку эта тема весьма его занимала, был бы не против узнать о ней хоть что-то, особенно от Маркуса, проводшего немало часов в звериной шкуре. - И кстати, ты специально девушку напугал, которая нашла недоеденного тобой зайца или это проделки гиены?

Ичиро не забыл историю, когда Лизи потерялась в горах и испугалась, встретившись с охраняющим свою добычу зверем. И пусть он сам вполне мог понять реакцию гиены, защищающую свою добычу, не считал, что Маркусу, если он мог контролировать животное, стоило идти у него на поводу и формировать у девушки страхи по отношению к ему подобным. Пусть тогда эта неприятная ситуация и закончилась милой прогулкой до монастыря, во время которой они с Лизи, как какая-нибудь парочка, держались за руки.

Маркус Агирре

- Я... не учился. Честно, я сначала сильно этого боялся. Меня приводило все это в ужас, особенно когда в самом начале видел эти глаза и зубы. И этот смердящий запах из пасти. Поэтому я... уехал в Африку. Я же напал на подружку кухни, чуть не оттапал ей ногу.

Маркус понял, что разоткровенничался, и хмыкнул, замолчав. Он помнил это, правда, смутно, но после этого он и захотел отправиться в Африку, чтобы изучить гиен. Но за этим желанием было что-то другое. Где-то в подсознании он боялся, что причинит кому-то вред. Насте, например. А если бы он не уехал? А если бы он причинил ей вред? Он бы остался чудовищем...

- А та девушка... ну, у меня была неудачная охота, и я хотел доестъ зайца. А эта девчонка начала размахивать палкой, а потом вообще кинула в меня землей. Попала в рану.

Вообще, это все, наверное, зависило от характера человека. Хотя, если быть честным, он не понимал, как можно оставаться спокойным, когда тебя пытаются отогнать палкой. А еще этот запах...

Маркус оторвался от своих размышлений и посмотрел на молодого человека.

- А что ты об этом спрашиваешь? Интерес или... ты тоже можешь превращаться?

Ичиро Сакаи

- Да уж, приятного мало, - прокомментировал Ичиро рассказ Маркуса о нападении на девушку, произошедшее, вероятно, еще до его собственного появления в монастыре. Этот момент смутил его намного больше, чем связанные с превращением страхи. Почему-то сам, наверняка, болезненный процесс изменения тела и временное подчинение звериным инстинктам не казались молодому человеку пугающими, представляясь чем-то удивительным, но вполне нормальным для определенного круга лиц.

- Я могу тебя понять, - Ичиро вздохнул, признавая, что от страха Лизи, в каком-то смысле, сама спровоцировала гиену на агрессивное поведение. - Но, пожалуйста, будь осторожнее. Она долго не могла успокоиться после этой встречи. - Пусть Лизи и старалась лишней раз не показывать своих переживаний, но он лучше кого бы то ни было другого знал, как долго девушка не могла забыть о произошедшем, так как именно ему и пришлось столкнуться с образовавшимися у нее в тот день страхами.

- Интерес, конечно. Я самый обычный парень. В кого я там могу превра... - Ичиро так и не договорил, неожиданно для себя задумавшись, не поторопился ли он с выводами. Он никогда не рассматривал свою, ставшую за последнее время проявляться чаще, привычку представлять себя тануки как признак способности превращаться в животное. Но, поскольку Ичиро понятия не имел, как эта способность проявляется до того, как человек осознает звериную сущность, позволил себе мысленно высказать предположение, кажущееся ему самому абсолютно диким и нереалистичным.

Маркус Агирре

- Хорошо, я постараюсь быть осторожным, - пожал плечами Маркус, прикидывая в уме, когда вообще ещё сможет вернуться сюда, чтобы побегать здесь гиеной. Или, например, поехать в Африку, чтобы побыть с теми, кого еще несколько месяцев назад считал семьёй. Получилось, что гиеной он сможет стать ещё нескоро. Потому что отцу нужна помощь с ребёнком, ведь он всё ещё работает, и его Джулия тоже возвращается к работе.

Ичиро тем временем сказал, что не может ни в кого превращаться, правда, не договорил, и Маркус внимательно посмотрел на него. Вполне могло быть, что молодой человек что-то чувствует, ощущает, представляет. Как все нормальные люди. У Маркуса было совсем всё по другому. Ему не снились никакие сны, он был простым человеком, гадким и наглым, а потом отец его избил и вышвырнул, после чего, закрыв однажды глаза, он увидел глаза какого-то монстра. И это монстр привёл его в этот монастырь. Интересно, а если бы отец не избил его, не было бы этого переломного момента, когда от него отвернулись все - друзья, отец со своими деньгами, и тётка, то что бы тогда было? Может, не было бы и этого зверя? И монастыря? И убийства?

- Я... знаешь, если ты чего-то чувствуешь и сомневаешься, то, может быть, тебе стоит обратиться к кому-то из мастеров? Вот я ни к кому не обращался, поэтому чуть и не загрыз подругу Яреци. А так... лучше обратись за помощью.

Ичиро Сакаи

На обещание Маркуса проявлять осторожность Ичиро кивнул, считая, что на этом тему можно закрывать. В конце концов, парень лучше него самого разбирался в подобных делах, и ему не стоило давать советы по поводу того, в чем он сам совсем не разбирался. Ну а с Лизой молодой человек планировал еще раз поговорить в ближайшее время, чтобы дать ей пару рекомендаций по поводу поведения при встрече с дикими и не очень животными.

- Да не то, чтобы я сомневаюсь, - особого смысла обращаться к мастерам и беспокоить их из-за всякой ерунды Ичиро пока не видел. - Просто есть у меня одна странная привычка иногда представлять себя тануки. Так на японском называется енотовидная собака. Но в детстве я много времени проводил в лесу и всегда чувствовал близость с животными, так что это, наверняка, моя своеобразная блажь, помогающая мне чувствовать себя комфортнее.

Ичиро до сих пор продолжал считать, что оказался в монастыре исключительно из-за стараний Джуна, не испытывая уверенности, что смог бы его первый раз найти самостоятельно. Его жизнь всегда была простой и понятной, и молодой человек настолько привык считать себя совершенно заурядным, что даже оказавшись в столь необычном месте, чувствовал себя здесь не имеющим никаких необычных способностей гостем, хоть и не испытывал ни малейшего дискомфорта по этому поводу.

Маркус Агирре

- Просто так ничего не делается, хотя твоё дело, - ответил Маркус на размышления

собеседника. Он не знал, что посоветовать, но вроде бы нужны медитации. Об этом говорила и Маргарита Эрнандес, на одном занятии с ним, когда он только пришёл в монастырь. Но тогда, как он помнил, он хотел избавиться от этого монстра, а потому не слушал Маргариту и ничего не делал. А потом вдруг превратился.

Наверное, Ичиро нужна медитация. Но Маркус не знал, правильным ли будет этот совет. Он не имел права никому давать советы, потому что не был уверен, что сделает что-то правильно. Но он помнил мантру возвращения в человеческий облик, и, возможно, она могла бы ему помочь. Вдруг это не просто совпадение?

- Насколько я знаю, оборотни должны медитировать. Представить разные пейзажи, и тот, который будет ближе твоему зверю, если он у тебя есть, тебе запомнится. Я не пробовал, но где-то слышал. Не хочешь попробовать?

Ичиро Сакаи

Ичиро показалось, что Маркус слишком серьезно отнесся к его рассказу о енотовидных собаках и всяких странностях, но поскольку ему даже начали давать советы, молодой человек посчитал невежливым их игнорировать, благо от него это не требовало затраты каких-то серьезных ресурсов.

- Ну, медитация, так медитация, - пожал плечами Ичиро, удобнее устраиваясь на земле. Его не беспокоило, насколько нормальным покажется его резкое переключение с отрицания на готовность попробовать прямо сейчас познакомиться со своим внутренним зверем, в существовании которого он пока сильно сомневался. И пусть медитации он практиковал очень редко, отключиться от внешних раздражителей и сосредоточиться на дыхании для него не составило особого труда. Как и представить место, где тануки было бы комфортно.

Пред его глазами возник Аокигахара, во всей своей величественной и своеобразной красоте. Изрытая почва, выходящие наверх корни, неспособные пробить твердую скальную породу, многочисленные пещеры - все это могло быть непривычно человеку, выросшему далеко от этих мест. Но только не ему самому, и не тануки, который чувствовал себя здесь, как дома. Наверное, впервые Ичиро видел енотовидную собаку так четко. Ее мохнатое округлое тело, небольшие крепкие лапы, позволяющие животному забираться все дальше и дальше вглубь леса, куда никогда не заглядывали обычные туристы...

- Ксо, Джун же теперь не отстанет от меня со своими шутками, - посетовал Ичиро, стоило ему открыть глаза и осознать увиденное. Похоже, он слишком погорячился, считая себя неспособным превращаться в животное. И теперь ему приходилось постепенно примиряться с той мыслью, что ходить на четырех лапах столь же естественно, как и на двух ногах.

Маркус Агирре

Пока Ичиро занимался медитацией, Маркус сидел тихо и внимательно смотрел на него, пытаясь понять, что тот видит, чувствует, но ничего не получилось. Потому что здесь нужна ментальная магия, чтобы проникнуть в сознание, а с этой магией Маркус не дружил. В этой магии сильна была Яреци, но ее здесь не было. Да и не нужна она была тут.

Сам он никогда не занимался медитацией, поэтому на какое-то время тоже прикрыл глаза и расслабился. И сразу ему приивидился заповедник Масаи-Мару, в котором был центр по исследованию гиен, и где была очень богатая природа. Маркус грустно вздохнул, а потом вынырнул из медитации, а может это были всего лишь его воспоминания, теплые и приятные, и снова посмотрел на молодого человека.

Солнце было ярким и жарким, шум протекающей неподалеку реки обволакивал сознание, и Маркус наслаждался тишиной и свободой. Но наслаждался этим он недолго, так как послышался голос Ичиро, и молодой оборотень хмыкнул.

- Может быть, тебе лучше обратиться к тому, кто это знает? Занимайся медитацией, слушай задания мастеров. - Осторожно сказал он, посмотрев на него.

Ичиро Сакаи

Предложение Маркуса обратиться к мастерам на этот раз Ичиро посчитал разумным, хотя и не собирался сразу бежать за помощью. Для начала, ему самому стоило привыкнуть к мысли, что нечто подобное вообще было возможно, а потом подумать о вероятных последствиях. На удивление, к тому, что он когда-нибудь сможет превратиться в тануки, Ичиро относился достаточно спокойно. Но он прекрасно понимал, что ту же Лизу подобная новость может шокировать. Ну а про Джуна здесь и говорить было нечего. Друг точно не упустил бы возможности лишний раз напомнить о взаимоотношениях мифологических тануки с алкоголем, их способности превращаться в любой предмет или специфических анатомических особенностях.

- Я над этим подумаю. - Ичиро пока не был готов делиться с кем-то сделанным открытием, а потому в ближайшее время не планировал открыто обращаться за помощью. - Спасибо тебе за подсказку. - Наверное, через какое-то время он все равно бы понял, с чем связаны его странные фантазии, но благодаря Маркусу сделать это получилось намного быстрее, что позволяло своевременно принять соответствующие меры.

- Кстати, - Ичиро решил переключиться с вопросов, касающихся превращения на появление в окрестностях монастыря Маркуса. - Я слышал, ты уехал на неопределенный срок. Решил вернуться? - О парне, с которым он сам особенно и не пересекался, Ичиро знал мало. Но тот являлся другом Джуна, который, наверняка, был бы рад возвращению старого приятеля, поэтому надеялся порадовать погруженного в обустройство своего дома Мотидзуки хорошими новостями.

Маркус Агирре

- Надеюсь, ты не будешь пренебрегать помощью, - сказал молодой человек. Помощью вообще не стоило пренебрегать, и теперь, после некоторых проблем, он и сам понимал, что надо было обращаться за помощью. Но прошлое нельзя вернуть и изменить, и надо просто его помнить и делать какие-то выводы.

Маркус вздохнул и подумал было попрощаться со знакомым, может даже другом, и, побегав еще немного гиеной, отправиться в Пекин, чтобы оттуда полететь в Японию.

Но молодой человек спросил у него про планы, и он вздохнул.

- Нет. Я просто решил здесь побегать гиеной. Отдохнуть от... в общем, недавно у меня брат родился. Мы сейчас в Японии живем, - улыбнулся Маркус.

Ичиро Сакаи

- Я очень ценю чужую помощь и, если возникнет необходимость, обязательно за ней обращусь. - Пока перспектива превращаться в животное казалась Ичиро чем-то очень далеким и не стоящим того, чтобы поднимать из-за этого панику. У мастеров и так хватало забот, чтобы лишний раз приставать к ним с вопросами, и молодой человек в ближайшие дни не собирался добавлять им новых, пусть и не отрицал такой возможности, в случае, если его пока еще только пробуждающаяся способность начнет прогрессировать быстрее, чем она делала это до настоящего момента.

- О, поздравляю. - История про рождения брата стала для Ичиро некоторой неожиданностью, но быстро ушла на задний план, когда Маркус сообщил о своем переезде в Японию. Как бы хорошо не было в Линь Ян Шо, молодой японец скучал по родным местам и, не желая бросать близких людей в монастыре, подумывал о том, чтобы хотя бы навестить семью, с которой не виделся уже очень давно. Так что слова Маркуса снова навели его на тему, о которой он время от времени думал последнюю пару месяцев.

- Раз ты вернулся ненадолго, чтобы гиеной побегать, я, пожалуй, никому о нашей встрече рассказывать не буду. Если захочешь встретиться с тем же Джуном, всегда можешь навестить его сам. - По мнению Ичиро любой человек имел право провести время в одиночестве, если ему самому хотелось чего-то подобного, и отнимать это право, натравливая горящих желанием пообщаться друзей и просто знакомых, было последним делом.

Маркус Агирре

- Спасибо. Для меня это стало неожиданностью, хотя для моего отца вообще сильным потрясением. И да, это его ребенок, он не сомневается в этом.

Он и сам в первое время, когда узнал об этой новости, подумал, что отец либо шутит, либо здесь дело нечисто. Но Рикардо Агирре шутить не умел и никогда не прощал измен. И это знали все. Поэтому вряд ли Джулия изменяла ему. Она сама говорила, что сильно испугалась, когда узнала о беременности. Поэтому исчезла. А тут еще надо учитывать возраст отца...

Но теперь Маркус видел, что отец был счастлив. Отец стал улыбаться, был веселым и старался в свободное от работы время разговаривать с Маркусом или возиться с ребенком. А Маркус ему помогал.

- Нет, пожалуй, я хочу чтобы обо мне никто не знал. Я побегаю здесь немного, а потом вернусь к отцу. Так что я был рад увидеться с тобой. Надеюсь, ты разберешься со своим зверем. Удачи тебе.

И он легко поднялся на ноги и, кивнув, ушел, чтобы снова превратиться в гиену и

поймать кого-нибудь.

Ичиро Сакаи

Как оказалось, в своем предположении о желании Маркуса провести время без чужого назойливого внимания он был прав. Парень не собирался никого извещать о своем возвращении, а значит и ему не стоило лезть не в свое дело, на чем Ичиро и решил остановиться, не задерживая Маркуса и больше не пытаясь его втянуть в разговор, когда тот собрался уходить.

- Ну что же. И тебе удачи, - поскольку молодой человек уже высказывал свою благодарность, - повторяться он не стал, просто махнув недавнему собеседнику на прощание рукой. После этой неожиданной встречи у него появилась новая пища для размышлений, и в ближайшее время Ичиро планировал заняться ее "перевариванием", надеясь, что в итоге у него не случится "несварения".
